

Он скользит сквозь тьму корявых деревьев и торчащих скал, оставаясь лишь полутенью во мраке. Луны нет - не было уже очень давно, - но глаза шиноби более чем способны использовать холодный свет звезд. По их отблескам он легко обходит и обходит хорошо спрятанные ловушки, разбросанные по краю поляны. Все они смертельно опасны, потому что лишились роскоши милосердия много лет назад.

"Усиливающие печати на месте, - говорит он, перескакивая через зазубренный валун и легко приземляясь перед напарником. "С твоим гендзюцу этого должно хватить, чтобы задержать их по крайней мере на день, а может, и больше".

Сасукэ кашляет, глубоко и мучительно, но кивает. "Окружение?" - хрипит он, и голос его груб, а дыхание затруднено из-за недавнего приступа.

Наруто закрывает глаза, не столько чтобы отгородиться от того, что Сасукэ умирает, сколько чтобы задуть поднимающееся в нем отчаяние. Они - последние шиноби Конохи, возможно, последние живые души в Стране Огня. Мадара все тщательно проверил. "Чисто", - только и сказал он, присаживаясь рядом с Учихой и наблюдая за тем, как тот с тревогой в глазах поднимается на ноги. "Ты?"

"В порядке", - заканчивает Сасукэ, потому что после стольких лет они обмениваются мозговыми волнами. Не то чтобы вопрос было так уж трудно угадать, учитывая их положение. Он прислоняется к валуну позади них, явно измотанный, но тянется рукой к шее Наруто и притягивает его ближе. Наруто, не собираясь сопротивляться, прижимается к крепкой груди Сасукэ и упирается лбом в его плечо. Тонкие ловкие пальцы пробираются сквозь длинные волосы, слегка поглаживая их, а затем затихают.

"Уже почти пора", - говорит Сасукэ, и в кои-то веки его голос почти нежный.

Наруто закрывает глаза и не двигается. Он знает, знает уже несколько недель, но от этого не легче смириться. Это билет в один конец только для одного человека, и как бы Наруто ни хотелось возразить, что ехать должен Сасукэ, он знает, что лучше. Из-за подобной героической наивности Сакура погибла.

Видимо, Сасукэ надоело его молчание - не правда ли, какая ирония, ублюдок, - и он дергает его за волосы, заставляя вскрикнуть. "Я сказал..."

"Я слышал тебя, Теме", - шипит Наруто, отшатываясь назад и бросая взгляд на своего лучшего друга. Сасукэ не ослабляет хватку, а Наруто не отходит от него достаточно далеко, чтобы сделать это. Выражение его лица успокаивается, гнев угасает, и он опускает глаза. "И... я знаю, что это так. Но я все еще думаю..."

"Хн. Доби." Но красно-черные глаза Сасукэ потеплели так, как бывает очень редко. "Мне казалось, я предупреждал тебя об этом и о том, что это перегружает твой мозг".

Наруто скорчил ему рожицу, потому что конец света или нет, но ребячество почти всегда радует. "О, забавно. Но..." Он замолчал, не встречаясь с Сасукэ взглядом, а потом тихо сказал: "Я просто... Это действительно наш лучший вариант?"

"Да", - мгновенно отвечает Сасукэ. Он снова протягивает руку и притягивает Наруто ближе, пока их лбы не упрутся друг в друга, а их дыхание не смешивается, согревая прохладный ночной воздух. "Мы уже обсуждали это, Наруто. Ты знаешь, что это так. В чем дело?"

Наруто колеблется, потому что знает, что Сасукэ назовет его идиотом, и хотя это не новость, сейчас он не хочет этого слышать. "I..." Он поднимает голову, встречает взгляд Сасукэ и пытается улыбнуться, хотя знает, что это очень слабо получается. Сасукэ обводит рукой небольшую поляну: они прижались друг к другу так близко, что, возможно, у них одно сердцебиение. "Это", - шепчет он, и шепот получается неровным. Наруто прожил уже много лет - дольше, чем рассчитывал, конечно, - но он никогда, никогда не мог захотеть чего-то, получить это, а потом сохранить. "Мы", - наконец произносит он. "Если я вернусь, если я все изменю, то это..."

"Это уже произошло", - неумолимо прерывает его Сасукэ. Его свободная рука скользит по боку Наруто, поднимается по спине и снова обвивается вокруг его шеи, а другая все еще запутана в глубоких гранатовых волосах. Но в его глазах, как он ни старается это скрыть, покорность и грусть, хотя в них есть и намек на язвительный юмор. "Ты возвращаешься, чтобы изменить будущее, Наруто. Прошлое - наше прошлое - уже произошло. Временные линии разойдутся. Мы уже достаточно изучили теорию, чтобы ты знал это. Мы не можем изменить то, что уже произошло, но ты можешь изменить то, что произойдет. Это, мы, это всегда будет. Но у меня осталось два дня, максимум три, и я не собираюсь оставлять тебя одного в этом аду, когда есть способ все исправить".

Наруто улыбается ему, маленькой и грустной улыбкой. "Никто не поверит мне, если я скажу, что великий Учиха Сасукэ был скрытым романтиком", - шутит он, но морщины на его лице немного разгладились, и он выдыхает, наклоняясь вперед и нежно прижимаясь губами к бледному горлу Сасукэ.

Сасукэ усмехается, хотя его пальцы все глубже проникают в длинные локоны и притягивают мужчину еще ближе. "Никто", - соглашается он, глядя вниз на человека в своих объятиях. Он осторожно потягивается, снова притягивая Наруто к своей груди. Зарывшись лицом в шелковистые рыжие пряди, он выдыхает долгий тихий вздох, а затем говорит, как ни в чем не бывало: "Я скучаю по твоим светлым волосам".

Настала очередь Наруто смеяться, но его смех заглушается рубашкой Сасукэ. "И ты, и я", - забавляется он. "Я провел двадцать четыре года своей жизни блондином, пока эта глупая лиса не решила сделать меня благородным". Он поднимает прядь волос и с недоумением рассматривает ее, затем пожимает плечами и снова прижимается щекой к плечу Сасукэ. "Но, по крайней мере, мне не придется использовать хенге, когда я вернусь. Если Хьюга еще жив, это только навредит".

Сасукэ закатил глаза, глядя на невероятно ужасные способности своего друга к

планированию, но ничего не сказал. Как бы ни был плох Наруто в стратегии, в тактике он всегда был великолепен, а если Сасукэ поможет ему спланировать возвращение, все должно пройти хотя бы немного более гладко, чем в противном случае.

При мысли о том, что его ждет, Сасукэ закрывает глаза и чуть крепче сжимает руки. Он знает, что его срок годности стремительно приближается, но знать - это совсем другое, чем принять. И уж тем более не любить. Наруто был его опорой на протяжении многих лет, тихой гаванью в буре войны, в которую погрузилась их земля, и Сасукэ не считает гордыней думать, что он был таким же для Наруто. И вот теперь Сасукэ собирается бросить его на произвол судьбы, отправить в круговерть, куда не суждено попасть ни одному джинчуурики, ни одному другому. Один, без союзников, перед лицом самых опасных людей в мире, а он ничем не может помочь. Они все подготовили, спланировали, продумали и предусмотрели самый худший вариант развития событий. Но все это не так уж далеко, особенно когда Наруто останется один на вражеской территории на столько, сколько потребуется для прохождения первых этапов.

Но на данный момент между ними нет ничего, даже воздуха, и Сасукэ обхватывает своего напарника, лучшего друга, любовника, как только может, крепко прижимает его к себе и гадает, как долго мир позволит им оставаться такими. Недолго, никогда недолго, но им придется смириться.

"Ты ведь спасешь меня, правда? Его", - шепчет он, внезапно почувствовав себя неуверенно, потерянно. "Я... мы, все мы могли бы стать гораздо большим. То, чем мы стали, не было тем, чем мы должны были быть. Ты ведь исправишь это, правда?"

Наруто выдыхает на его кожу теплый влажный воздух и слабо смеется. "Конечно, - отвечает он, поворачивая голову и глядя на Сасукэ одним голубым глазом. По крайней мере, они остались прежними, даже если волосы изменились, а следы от усов давно исчезли. "Я знаю, что вернусь, чтобы спасти мир, но наша команда - огромная часть этого. Только подумайте, кем мы могли бы стать".

"Следующим пришествием Саннина", - заканчивает Сасукэ с чувством, средним между весельем и покорностью. "Только бы ты не превратился в Джирайю".

"Только бы ты не превратился в Орочимару", - отвечает Наруто, но его взгляд непоколебим, когда он встречается с глазами Сасукэ. "Не волнуйся, Сасукэ. Я не позволю этому повториться".

Слово Наруто стоит всего в этом рушащемся мире, и Сасукэ кивает, только один раз. Он откидывает голову назад, проверяя положение звезд, а затем бормочет: "Наруто..."

С тихим вздохом Наруто отстраняется, хотя бы немного. Проследив за взглядом Сасукэ, он кивает с покорным выражением лица. "Да, я знаю". Затем он наклоняется вперед, и Сасукэ встречает его медленным, осторожным поцелуем - прощанием, которое они никогда не смогут произнести вслух, слезами, которые никогда не будут пролиты из-за потери, которую они оба помогли организовать. Рот Наруто теплый и мягкий, и Сасукэ чувствует сладость яблок,

которые они ели на ужин. Наруто обхватывает его за плечи, снова прижимая к себе, и Сасукэ хватает полминуты, чтобы повалить их на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/100817/3458408>